УДК: 351/354 DOI: 10.22394/2071–2367–2018–13–3–43–57

О НЕОБХОДИМОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РФ

Никонова О.В.[1]

Автор в статье раскрывает проблему неэффективности государственного управления в России. Основная *цель статьи* – выявить на основе социологических исследований деструктивные факторы, снижающие эффективность деятельности органов государственной власти и управления.

Предметом статьи является механизм повышения эффективности государственного аппарата. Автор обращает внимание на современные вызовы, стоящие перед государственным управлением и требующие от государственных институтов не только экономической эффективности, но и обеспечения общественно-полезных результатов деятельности. Это достигается, в частности, через клиентоориентированность (процессное управление на основе решений комплексных жизненных ситуаций граждан), а также интеграцию в систему государственного управления методов менеджмента качества и т.д.

Анализируются системные девиации в госсекторе: непрозрачность государственного управления, громоздкость, отстраненность от общественных интересов. Приводятся обобщенные результаты авторских социологических исследований. Обозначается необходимость поиска новой модели управления в современных условиях, способной обеспечить результативное развитие государственных и общественных отношений и реновацию всей системы государственной власти в РФ.

Ключевые слова: государственное управление, бюрократия, гражданский контроль, пертинентность власти, результативность государственного управления, парадигма антрепренерского государства, респонсивное управление.

Никонова Олеся Владимировна — Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ассистент кафедры социальных технологий Института управления, 308000, Россия, г. Белгород, ул. Победы, д. 85, е – mail: germanova@bsu.edu.ru

ABOUT THE NEED FOR TRANSFORMATION AND PERSPECTIVE OF THE DEVELOPMENT OF PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM IN RUSSIA

NIKONOVA O. V. — Assistant of the Department of Social Technologies, Institute of Management, Belgorod State National Research University (Russian Federation, Belgorod), e – mail: germanova@bsu.edu.ru

The author in the article reveals the problem of inefficiency of public administration in Russia. The main goal of the article is to identify destructive factors that reduce the efficiency of the activities of public authorities and government on the basis of sociological research.

The subject of the article is a mechanism for increasing the efficiency of the state apparatus. The author draws attention to the modern challenges facing the state administration and require not only economic efficiency from state institutions, but also to ensure socially beneficial results of activities. It is achieved, in particular, through client-oriented approach (process management based on solutions of complex life situations of citizens), as well as integration of quality management methods in the public administration system, etc.

Systemic deviations in the public sector are analyzed: the lack of transparency in public administration, cumbersomeness, detachment from public interests. Generalized results of author's sociological studies are given. It denotes the need to search for a new management model in modern conditions that can ensure the effective development of state and public relations and the renovation of the entire system of state power in the Russian Federation.

Keywords: state administration, bureaucracy, civil control, pertinence of power, efficiency of state administration, paradigm of the entrepreneurial state, responsive management.

Сегодня многие эксперты и в России, и за рубежом выделяют признаки того, что новая эпоха, идущая вслед за эпохой модерна (современность), ставит под вопрос соответствие современного государства новым реалиям. Продолжающийся процесс реформирования государственного аппарата побуждает научное сообщество к осмыслению достигнутых результатов. «Мы не знаем, какой тип исторической системы придет на смену ныне существующему, – считает, например, американский социолог И. Валлерстайн. – Но мы наверняка

знаем, что та своеобразная система, современниками которой мы являемся, система, в которой государства играли ключевую роль в обеспечении безграничного накопления капитала, не способна более функционировать»[1].

Можно констатировать, что одной из особенностей последних десятилетий стала всеобщая неудовлетворенность существующими системами государственного управления, свидетельствующая о снижении эффективности всей властно – управленческой вертикали.

Как утверждает представитель белгородской школы социологов, профессор Бабинцев В.П.: «В современном обществе все яснее оформляется противоречие между максимально подвижным, неустойчивым социумом и формально – бюрократической системой управления»[2].

Г. Борщевский определяет главный предмет критики бюрократии в ее незаинтересованности в достижении конечного результата[3]. Более того, управленческие решения часто остаются бесчеловечными, не учитывают сложность и новизну социальной жизни, принимаются с опозданием.

Обозначенная ситуация обусловила необходимость поиска адекватных вызовам быстро меняющегося мира моделей функционирования государственного сектора, применения гибких административных инструментов и новых форм взаимодействия государства и гражданина, государственных органов и общественных институтов[4].

Мы считаем, что перспектива развития российского общества и административное управление требуют дополнительных ресурсов не только экономического и материального характера, но социального, интеллектуального, полезного. Динамика в этом направлении невозможна без адекватных управленческих решений и поиска новых моделей, современных и гибких инструментов государственного управления, которые позволили бы не только решить существующие структурные и институциональные проблемы, но и учесть современные тенденции XXI века.

В процессах трансформации государственного управления на современном этапе, по мнениям различных экспертов, обозначились следующие тенденции:

– акцент на эффективности деятельности (достижение результатов);

---

[1] Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. – М., 2004. – С. 104.

[2] Бабинцев В.П. Власть и общество в «провинциальном» регионе: специфика взаимодействия // Власть. – 2017. – №3. – С. 34– 41.

[3] Борщевский Г. Вектор трансформации института государственной службы в России на современном этапе // Государственная служба. – 2016. – №5 (103). – С. 57– 68.

[4] Захаров В.М., Никонова О.В. Патологии в системе государственного управления: анализ и программа преодоления // Научные ведомости НИУ «БелГУ». – 2017. – №1. – Том 43. – С. 38.

– внедрение бизнес – методов в практику государственного управления;

– уход от иерархических «пирамидообразных» механизмов координации деятельности;

– преобладание горизонтальных, компактных организационных форм над громоздкими, негибкими структурами;

– клиентоориентированность (гражданин рассматривается как «заказчик», пользователь государственных услуг);

– интеграция в систему государственного управления принципов менеджмента качества, где качество рассматривается через призму удовлетворения пользователя (гражданина);

– уберизация экономики;

– глобальная конкуренция за финансовый и человеческий капитал.

Становится очевидно, что выработка государственных решений, программ, стратегий не должна сводиться сугубо к достижению экономической эффективности. Мы предпочитаем рассматривать эффективность государственного управления не только в рамках экономизированного подхода, но и как степень реализации публично поставленных целей развития страны. Для успеха необходим более «тесный», равноправный контакт органов государственного управления с обществом. Интенсификацию взаимодействия власти и общества следует рассматривать как устойчивую тенденцию, один из приоритетов в развитии системы государственного и муниципального управления[1].

Однако громоздкость, отстраненность государственных интересов от общественных, преобладание старых способов решения национальных задач привели к нарушению равновесия в отношениях государство– гражданин– бизнес, где главную роль продолжает играть государство – хозяин.

В силу названных причин обратимся к реформе местного самоуправления, о которой В. Слатинов пишет как о периоде крупномасштабной перестройки местного самоуправления, основным содержанием которой станут дальнейшее встраивание МСУ в «вертикаль» и усиление политического контроля над ним со стороны государственной власти, прежде всего исполнительных структур регионального уровня[2]. Также, свяжем усиление степени формализации и бюрократизации системы государственного правления и с реализацией

[1] Бабинцев В.П. Власть и общество в «провинциальном» регионе: специфика взаимодействия // Власть. – 2017. – №3. – С. 34– 41.

[2] Слатинов В.Б., Меркулова, К.Г. Современный этап российской муниципальной реформы: содержание и ожидаемые эффекты // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015 . – Т .10. – № 3. – С . 37.

административной реформы, где регламенты и стандарты «заблокировали» способность государственных структур к изменениям.

Ситуация за последнюю четверть века не только не улучшилась, но и усугубилась. Так называемый «объект» управления (страна, её окружение, социальный уклад, население) изменился до неузнаваемости, а «субъект» остался в старой парадигме административно – управленческих координат с отягощающим этапом построения рынка методами «дикого» капитализма[1].

Потому в этих условиях задачей номер один становится определение нового содержания, целей, форм и методов государственного управления.

В отличие от нас, сегодня все больше государств (Финляндия, Австрия, Великобритания и др.) понимают, что выработка политических решений может оказаться гораздо эффективнее, если этот процесс будет осуществляться по горизонтали. Отчасти это понимание обусловлено тем, что проблемы, с которыми сталкиваются правительства и общество, сегодня чрезвычайно сложны и взаимосвязаны более, чем когда – либо.

Вопрос объективной необходимости развития открытого диалога власти и общества был озвучен еще в 2014 году Правительством РФ, когда было заявлено, что государство и общество в России – это не антиподы, а партнеры в деле развития своей страны[2]. Ранее (в начале 2012 года) соответствующим Указом[3] Президента РФ была создана рабочая группа по формированию в Российской Федерации системы Открытого правительства. Основными целями функционирования данной рабочей группы были названы в первую очередь совершенствование институтов гражданского общества и обеспечение прямого взаимодействия органов государственной и региональной власти РФ с общественными объединениями, движениями и экспертными организациями[4].

Термин «Открытое правительство» приняли не все. Так, министр РФ по вопросам Открытого правительства М. Абызов заявил, что считает данный термин неудачным, и высказался в пользу более общего термина – «открытое государство». По его словам, это «…не очень удачный термин для того, что мы

---

[1] Тихонов А.В. реформирование работы органов власти и управления как неотложная национальная проблема // Научный результат. – 2017 . – Т .3. № 4. – С . 72.

[2] Доклад о состоянии гражданского общества В Российской Федерации за 2014 год. – URL: http://www.oprf.ru/documents/1151/2169/ (дата обращения: 20.03.2018).

[3] О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы «Открытое правительство»: Указ Президента РФ от 8 февраля 2012 г. № 150 // Система ГАРАНТ. – URL: http://base.garant.ru/70137010/#ixzz4zF5oQel9 (дата обращения: 23.03.18).

[4] Открытое правительство: новый формат работы исполнительных органов // Информационный портал «ГАРАНТ.РУ». – URL: http://www.garant.ru/article/483944/ (дата обращения: 23.03.18).

делаем. Речь идет об открытом государстве на федеральном, региональном и местном уровне, в каждом без исключения министерстве и ведомстве». Кроме того, «название создает и управляет смыслом». При этом он подчеркнул, что ведомства должны оставаться открытыми для общества при «смене персоналий»[1].

Сегодня можно говорить о будоражащей, сохраняющейся проблеме партиципатии в публичном управлении, то есть о возможностях участия, непосредственного или опосредованного, граждан в политической жизни, управленческом процессе, гражданском контроле. Применительно к гражданскому контролю можно отметить парадокс, о котором говорят В.П. Бабинцев и В.М. Захаров: «В практике государственного управления довольно часто возникает ситуация, для которой характерно парадоксальное сочетание логики конкретных технологически выстроенных действий и отсутствия смыслов. Подобное раздвоение субъектов управленческого воздействия инициирует систему двойных стандартов, успешно реализуемую для противодействия гражданскому контролю. Формально он находит свое применение в некоторых ключевых кадровых ситуациях (конкурс, квалификационный экзамен) в виде привлечения независимых экспертов. Но при соблюдении внешней благопристойности и правовой корректности, в большинстве случаев эти практики действуют вхолостую, поскольку окончательные решения принимаются, как правило, с использованием неформальных механизмов[2]».

В современной дискуссии участниками экспертной площадки Петербургского международного экономического форума – 2017 была небезосновательно заявлена тема имитации общественной деятельности и общественного диалога. У граждан по – прежнему нет возможности влиять на государственные решения, а такие общегосударственные площадки для дискуссий и экспертизы, как Общественная палата и общественные советы при органах власти, далеки от независимости. При этом созданные инновационные региональные институции (проекты: «Народная экспертиза» в Белгородской обл., «Гражданский патруль» в Новосибирской обл.) не до конца сформированы для консенсусного диалога власти и регионального сообщества.

Более того, проведенный в 2016 году опрос Центром стратегических разработок отразил весьма интересный момент. На вопрос «Можете ли Вы

[1] Общероссийский гражданский форум. – URL: https://civil – forum.ru/ (дата обращения: 23.01.2018).
[2] Бабинцев В.П., Захаров В.М. Гражданский контроль в практике государственной службы: практики и перспективы // Государственная служба. – 2014. – №4. – С. 68.

повлиять на ситуацию в стране?» 87 % респондентов ответили «нет», на вопрос «Можете ли Вы повлиять на ситуацию в своем районе/городе?» отрицательно ответили 81%[1].

Можно говорить о том, что многие попытки выстраивания открытого диалога между властью и обществом за последнее время не сработали. Безусловно, за последние 5 лет достижением стал запуск Официального сайта для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения – портала regulation.gov.ru[2], на котором открыто публикуются все разрабатываемые нормативно – правовые акты. Впрочем, обсуждение нормативных документов носит больше не результативный, а декларативный характер. Иллюстративным примером подмены реальных действий по решению управленческих проблем на самодовлеющую имитацию является то, что из более 42 500 нормативных проектов абсолютное большинство не нашло отражения в общественном обсуждении, и такая реакция общества позволяет судить о том, насколько разнится пролоббированное нормотворчество с реальными проблемами граждан. Получается, что пассивность гражданского участия в отношении участия в управлении объясняется не только низким уровнем доверия к бюрократическим структурам со стороны населения, но и тем, что эта деятельность не входит в число приоритетных интересов, жизненных ситуаций граждан.

Главной задачей в условиях открытого информационного взаимодействия должно считаться привлечение граждан к разработке таких инициатив, которые соответствуют потребностям населения, будь то помощь по уходу за престарелыми людьми или гибкая инфраструктура дошкольных учреждений и т.д. Органам управления необходимо искать пути для системного взаимодействия с некоммерческим и предпринимательским сектором. Однако предприниматели признаются, что их желание сотрудничать с властью трудно осуществить на практике из – за различных барьеров, будь то бюрократия, формализм, медленное и рутинное принятие решений, усложненная непрозрачная нормативная база и т.д. Это в значимой мере подтверждает исследование Центра стратегических разработок по категории желающих

[1] Петербургский международный экономический форум – 2017 [Эл. ресурс] – URL: http://www.forumspb.com/ru/2017/sections/68/materials/351/sessions/1784 (дата обращения: 01.02.2018).

[2] Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Эл. ресурс]. – URL: regulation.gov.ru (дата обращения: 09.02.2018).

заниматься предпринимательством. Таких оказалось аж 2% от опрошенных[1].

Безусловно, в субъектах РФ в период формирования институтов гражданского общества приняты пакеты нормативно – правовых актов, регулирующих взаимодействие органов власти и некоммерческих организаций (НКО). Так, например, в Белгородской области приняты: долгосрочная целевая программа «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций Белгородской области на 2011–2013 гг.», государственная программа Белгородской области «Социальная поддержка граждан в Белгородской области на 2014– 2020 годы» и др.

Исследование, проведенное в 2016 году Институтом региональной кадровой политики в Белгородской области, подтверждает, что НКО являются относительно закрытыми и не в полной мере взаимодействующими с органами власти. Рассматривая взаимодействие НКО с внешней средой, отмечено, что основная активность НКО направлена на представителей своей целевой группы (61%) и местного сообщества (38%). Наименее привлекательными партнерами НКО выделяют местную (30%) и региональную администрации (27%)[2].

Можно судить о том, что институты гражданского общества и открытое государственное управление в России все еще находятся на начальной стадии развития, постоянно сталкиваясь с барьерами – смысловыми коммуникационными барьерами, которые предстоит разрушить.

Данное положение подтверждается экспертным опросом, выявившим несколько ключевых факторов, влияющих на результативность системы регионального управления. Опрос проводился в 5 регионах ЦФО: Белгородская, Курская, Орловская, Липецкая, Брянская области авторами в ноябре 2016 – январе 2017 года, число выборки N=100. (Эксперты отобраны из числа руководителей государственных структур региональной власти).

Главными факторами, препятствующими результативной деятельности региональных органов власти, по мнению экспертов, являются: отсутствие мотивации к результативной служебной деятельности (4 балла из 5), некомпетентностно – ориентированная система профессионального развития управленческих кадров (3,8 балла), неработающая система взысканий/ответственности за профессиональные ошибки (3,7 балла),

[1]Петербургский международный экономический форум – 2017 [Эл. ресурс]. – URL:http://www.forumspb.com/ru/2017/sections/68/materials/351/sessions/1857#keyfacts (дата обращения: 08.04.2018)

[2]«Портрет» белгородских НКО». – URL:http://www.irkp31.ru/info/news/portret – belgorodskikh – nko/ (дата обращения: 08.04.2018).

принятие управленческих решений в личных целях (3,6 балла). В наименьшей мере, по мнению экспертов, результативной деятельности управленческих кадров препятствует отсутствие гражданского контроля над деятельностью государственных служащих (3,1 балла). Впрочем, понятна такая сдержанная реакция руководителей государственных структур. В действующей сегодня пирамидальной забюрократизированной конструкции попросту нет места реальному гражданскому участию, за исключением некоторых случаев, например, одобрения уже принятых управленческих решений.

Одним из факторов успешности движения к желаемой модели взаимодействия государства и общества есть «движение навстречу». В частности, государству надлежит освободиться от непомерного бремени всеобъемлющих задач, которые должны (или могут) целиком либо отчасти быть предметом заботы институтов гражданского общества. Речь идёт о цивилизованном делегировании полномочий и прекращении установлений «по умолчанию» границ гражданской активности. Мы вправе рассматривать антрепренерский формат (с франц. «entrepreneur» – предприниматель) как стремление государства к исполнению только тех полномочий, которые делегированы гражданским сообществом. Гражданское общество, в свою очередь, нуждается в свободе от оков государственной гиперрегламентации, которая весьма серьезно препятствует его нормальному развитию. Сегодня гражданам важно понимать, что государственные органы не только знают об их проблемах и потребностях, но и стремятся их оперативно решать. Отметим, что антрепренерский формат не заменяет традиционный механизм принятия решений, а конструктивно дополняет процесс принятия управленческих решений чиновничьего аппарата инициативами заинтересованных сторон, а именно: исследовательскими центрами, аудиторскими фирмами, некоммерческими организациями, экспертами в предметных областях и проактивными рядовыми гражданами.

Данная парадигма технологично отражена в докладе «Государство как платформа» М. Шклярук, руководителя направления «Институты и общество» Центра стратегических разработок[1]. Эксперты Центра предлагают инновационный инструмент взаимодействия с гражданами, суть которого в восприятии государства будущего как открытой платформы сервисного обеспечения в решении жизненно важных проблем граждан. Эксперты Центра понимают под госуправлением многопользовательскую систему, в центре

[1] Доклад Шклярук М. Государство как платформа – 2017 [Эл. ресурс]. http://govcontrol.ru/wp – content/uploads/2017/02/10.pdf

которой – три основные группы: граждане, бизнес и сами государственные служащие. Госорганы должны исходить из интересов сразу трех групп, используя наиболее эффективные каналы взаимодействия с ними. Для этого государство должно действовать на принципах процессного подхода. Процессный подход понимается как основополагающий принцип современного менеджмента, поэтому главное, перед чем сталкивается сегодня государственный аппарат, – это изменение управленческой парадигмы от функциональной к процессной.

В частности, социологическое исследование «Образ желаемого государства в глазах населения», проведенное институтом управления НИУ «БелГУ» в 2017 г. в трех крупных городах Белгородской области (N=550), показало, что, иерархичная вертикальная модель управления не является предпочтительной для большей части респондентов. Так, по мнению лишь незначительной части респондентов (13,2%), органы власти справляются благополучно с решением жизненных проблем граждан. А чуть более 30% опрошенных респондентов и вовсе предпочитают самостоятельно решать жизненные проблемы. (таб.1)

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Считаете ли Вы, что органы власти решают Ваши жизненно важные проблемы?»

Table 1 – Distribution of respondents 'answers to the question" do you Think that the authorities solve your vital problems?»

Считаете ли Вы, что органы власти решают Ваши жизненно важные проблемы? (Выберите один вариант ответа)	**%**			
	Город 1.	Город 2.	Город 3.	ИТОГО:
1) Да, считаю, что органы власти благополучно справляются с решением моих жизненно важных проблем	13,5	18,3	0,0	13,2
2) Да, но считаю, что органы власти решают лишь незначительную часть моих жизненно важных проблем	30,8	23,5	20,0	27,0
3) Нет, органы власти не озабочены решением моих жизненно важных проблем	28,1	28,1	38,5	29,5
4) Я самостоятельно решаю свои жизненно важные проблемы	27,7	30,1	41,5	30,3

Считаем, что это объясняется тем, что забюрократизированная (вертикальная) система органов регионального управления подавляет готовность органов власти к изменениям и настрой на решение жизненных проблем граждан. Сегодня органы регионального управления должны учитывать растущую связанность всех секторов госуправления, в особенности общественно – гражданского. Мы считаем, что сохраняющийся коммуникационный барьер между властью и населением выступает прямым результатом патологий в государственном секторе. Можно утверждать, что современное государственное управление имеет в системе существенные патологические отклонения, источником которых выступает ряд причин. Накопление таких отклонений подрывает управленческую способность государства, снижая эффективность и пертинентность государственного управления. Мы выделяем, опираясь на мнение некоторых авторов, следующие деструктивные тенденции (табл. 2). Разумеется, приведенный перечень не является исчерпывающим.

Таблица 2 – Направления деструктивных тенденций государственного управления

Table 2 – Directions of Destructive Trends in Public Administration

№	И.В. Понкин[1]	А.Г. Барабашев[2]
1	Дисбалансы между публично – правовым и частноправовым регулированием отношений	Управленческие решения слишком часто выглядят бесчеловечными, не учитывающими новизну социальной жизни
2	Квантофрения государственного управления (зацикленность в оценках на численные показатели)	Негибкие инструменты управления
3	Институциональные пороки	Увеличение объема и усложнение административных процедур
4	Разбалансированность систем контроля и ответственности в государственном управлении	Организационная деятельность становится самодовлеющей и подменяет собой реальные действия по решению управленческих проблем

*Прим.: составлено автором

[1] Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: неопределённости, риски, дефекты. – М.: Буки – Веди, 2016. – 250 с.

[2] Барабашев А. Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – №3.

Однако для решения комплекса задач в Белгородской области реализуется Стратегия «Формирование регионального солидарного общества[1]» на 2011– 2025 годы, которая представляет попытку региональных властей найти новую модель регионального управления, обеспечивающую реальное участие населения в оценке эффективности регионального управления и консолидацию общества. Несмотря на то, что сама идея Стратегии терпит критические замечания, она все же представляет попытку региональных властей найти уникальное решение возникающих в нестабильной среде проблем.

В завершение отметим, что позитивное преодоление негативных факторов в среднесрочной перспективе возможно на основе глубинных трансформационных преобразований госсектора, а не поверхностной рихтовки отдельных его элементов. В этой связи прикладной разработки (с научным обоснованием) требуют следующие проблемные аспекты предстоящих реформаций:

Политическое закрепление парадигмы антрепренерского государства, где общественная компетентная позиция замещает функционал государственный (там, где назрело).

Не имитационное, а реально пертинентное (с лат. «pertinēre» – быть важным, полезным) управление, где критерии результативности утверждают институты гражданского общества, а не сами органы власти.

Переформатирование работы чиновников с расплывчатых функций на процессно – проектный подход (механизмы респонсивного (от анг. «responsiveness» – способность «отвечать» на изменения) восприятия властью сигналов на оперативное решение жизненно важных проблем граждан);

Граждане нуждаются в открытом и прозрачном государстве – партнере, государстве – помощнике.

Программа трансформации системы государственного управления должна основываться на идеях постбюрократической организации, предполагающей отказ от привычной иерархической структуры управления в пользу горизонтальных отношений партнерства и взаимного доверия, к развитию нового государственного менеджмента, исключающего формы «господства», но не покушаясь на фундаментальные устои государственного (регионального) управления.

[1] Стратегия «Формирование регионального солидарного общества» на 2011 – 2025 годы. – 2011. – Белгород. – С.15.

Библиография / References:

1. Бабинцев В.П. Власть и общество в «провинциальном» регионе: специфика взаимодействия // Власть. – 2017. – № 3. – С. 34 – 41.

2. Бабинцев В.П., Захаров В.М. Гражданский контроль в практике государственной службы: практики и перспективы // Государственная служба. – 2014. – № 4. – С. 67 – 72.

3. Барабашев А.Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 3.

4. Валлерстайн И.В. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ. под ред. В.И. Иноземцева. – М.: Логос, 2004. – 368 с.

5. Борщевский Г. Вектор трансформации института государственной службы в России на современном этапе // Государственная служба. – 2016. – № 5 (103). – С. 57 – 68.

6. Мамут Л.С. Стратегия взаимодействия государства и гражданского общества в условиях современной России // Международный правовой курьер. – 2014. – №. 5. – С. 10 – 13.

7. Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: неопределённости, риски, дефекты. – М.: Буки – Веди, 2016. – 250 с.

8. Слатинов В.Б., Меркулова К.Г. Современный этап российской муниципальной реформы: содержание и ожидаемые эффекты // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – Т. 10. – № 3. – С. 37 – 45.

9. Шевченко Н.В., Захаров В.М. Практика взаимодействия органов власти и некоммерческих организаций (на примере Белгородской области) // Ars Administrandi. – 2016. – №. 4.

10.Петербургский международный экономический форум – 2017. – URL:http://www.forumspb.com/ru/2017/sections/68/materials/351/sessions/1784 (дата обращения: 09.02.2018).

11.Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2014 год. – URL: http://www.oprf.ru/documents/1151/2169/. (дата обращения: 08.02.2018).

12.«Портрет» белгородских НКО. – URL:http://www.irkp31.ru/info/news/portret–belgorodskikh–nko/ (дата обращения: 08.02.2018).

1. Babintsev, V.P. (2017) Vlast' i obshchestvo v «provintsial'nom» regione: spetsifika vzaimodeystviya [Power and society in the "provincial" region: specifics of interaction] // Vlast' [The Power]. – № 3. – P. 34 – 41. (In Russ.)

2. Babintsev, V.P., Zakharov, V.M. (2014) Grazhdanskiy kontrol' v praktike gosudarstvennoy sluzhby: praktiki i perspektivy [Civil control in the practice of public service: practices and prospects] // Gosudarstvennaya sluzhba [Public Administration]. – № 4. – P. 67 – 72. (In Russ.)

3. Barabashev, A.G. (2016) Krizis gosudarstvennogo upravleniya i yego vliyaniye na osnovnyye administrativnyye paradigmy gosudarstva i byurokratii [Crisis of public administration and its impact on the main administrative paradigms of the state and bureaucracy] // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya [Public Administration Issues]. – № 3. (In Russ.)

4. Vallerstayn, I.V. (2004) Konets znakomogo mira: Sotsiologiya XXI veka [The end of the familiar world: Sociology of the XXI century] / Per. s angl. pod red. V.I. Inozemtseva. – M.: Logos. – 368 p. (In Russ.)

5. Borshchevskiy, G. (2016) Vektor transformatsii instituta gosudarstvennoy sluzhby v Rossii na sovremennom etape [Vector of transformation of the Institute of public service in Russia at the present stage] // Gosudarstvennaya sluzhba [Public Administration]. – № 5 (103). – P. 57 – 68. (In Russ.)

6. Mamut, L.S. (2014) Strategiya vzaimodeystviya gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v usloviyakh sovremennoy Rossii [Strategy of cooperation between the state and civil society in modern Russia] // Mezhdunarodnyy pravovoy kur'yer [International legal courier]. – №. 5. – P. 10 – 13. (In Russ.)

7. Ponkin, I.V. (2016) Teoriya deviantologii gosudarstvennogo upravleniya: neopredelonnosti, riski, defekty [Theory of deviantology of public administration: uncertainties, risks, defects]. – M.: Buki – Vedi. – 250 p. (In Russ.)

8. Slatinov, V.B., Merkulova, K.G. (2015) Sovremennyy etap rossiyskoy munitsipal'noy reformy: soderzhaniye i ozhidayemyye effekty [Modern stage of Russian municipal reform: contents and expected effects] // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – T. 10. – № 3. – P. 37 – 45. (In Russ.)

9. Shevchenko, N.V., Zakharov, V.M. (2016) Praktika vzaimodeystviya organov vlasti i nekommercheskikh organizatsiy (na primere Belgorodskoy oblasti) [Practice of interaction between authorities and non – profit organizations (on the example of the Belgorod region)] // Ars Administrandi. – №. 4. (In Russ.)

10. Peterburgskiy mezhdunarodnyy ekonomicheskiy forum – 2017 [St. Petersburg international economic forum – 2017]. –

URL:http://www.forumspb.com/ru/2017/ sections/68/ materials/351/sessions/1784 (data obrashcheniya: 09.02.2018). (In Russ.)

11. Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii za 2014 god [Report on the state of civil society in the Russian Federation for 2014]. – URL: http://www.oprf.ru/documents/1151/2169/. (data obrashcheniya: 08.02.2018). (In Russ.)

12. «Portret» belgorodskikh NKO ["Portrait" of the Belgorod NCO]. – URL:http://www.irkp31.ru/info/news/portret–belgorodskikh–nko/ (data obrashcheniya: 08.02.2018). (In Russ.)